

Предупреждение: содержит изнасилование и кровь.

Тем временем в углу призрачного лабиринта Е Цзинчжи взмахнул ладонью, чтобы вернуть У Сян Цин Ли. Клон женщины-призрака уже был избит, пока его фигура не рассеялась. Е Цзинчжи уже собирался пойти искать Си Цзя, когда пейзаж перед ним внезапно резко изменился. Он остановился и спокойно посмотрел на этот шумный и оживленный железнодорожный вокзал.

Си Цзя стоял на вокзале, куда приходили и уходили люди. Окружающие его люди не могли его видеть. Все до единого прошли сквозь его тело. Он ничуть не растерялся и просто воспринял это как очередную иллюзию. Он огляделся и быстро обнаружил, что это была железнодорожная станция, на которой они с Мастером Е бывали раньше.

Не было никакой разницы между многолюдным потоком людей и впечатлением Си Цзя. Издалека подъехал устаревший поезд, и из него вышла группа людей.

Кажется, этот поезд простоял здесь немного дольше, чем обычно. Си Цзя спокойно смотрел со стороны и серьезно наблюдал за всеми, потому что любой из них мог быть этим злобным призраком. Однако мгновение спустя позади него раздался вопль. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть, он не успел ясно разглядеть ситуацию, когда увидел быстро приближающуюся худую фигуру.

— С тобой все в порядке, дедушка?

— Я-я в порядке. Кажется, я просто немного подвернул ногу.

— Я помогу тебе подняться, не волнуйся.

— С-спасибо, девочка, ты такая милая молодая девушка.....

— Не за что, я помогу тебе сесть вон там, хорошо?

Си Цзя отошел в сторону, чтобы пропустить этих двоих. Он видел, как молодая девушка сопровождала седовласого старика в вестибюль вокзала. Внезапно в его голове что-то шевельнулось. Когда их фигуры уже были готовы исчезнуть вдаль, он последовал за ними.

Торговля произошла слишком внезапно.

Старый дедушка, который еще минуту назад был слаб, внезапно оттолкнул девушку. С обеих сторон налетели двое грубых мужчин и затолкали девушку в полуразрушенный фургон. Фургон уехал в сторону горы. Один старик и двое молодых мужчин продали девушку за 5000 юаней, отогнали фургон и уехали счастливые.

Си Цзя увидел знакомую деревню и сразу понял, в чем заключалась эта иллюзия.

На самом деле, Си Цзя давно догадывался, что эта женщина-призрак, возможно, была переправлена в горную деревню. Он просто не знал, как она умерла в конце концов, прежде чем стать злобным призраком.

Когда он увидел четырнадцать молодых девушек, заживо похороненных в гробу в деревне Юаньцзя, все стало ясно. Если бы эти девушки были жителями деревни, кто бы стал хоронить заживо своих собственных дочерей? Эти девушки определенно были не из деревни Юаньцзя, и купить их можно было только со стороны.

Эти четырнадцать девушек были женами, которых купила деревня Юаньцзя. Женский призрак был продан в деревню Лицзя. Ее мужьями были четверо мужчин из одной семьи. В этой бедной горной деревне 5000 юаней были чрезвычайно большими деньгами. За всю жизнь семья могла собрать достаточно денег только для того, чтобы купить одну девочку. Так эта девушка стала совместной женой четырех братьев.

Очнувшись, девушка не могла в это поверить и хотела сбежать. Мужья поначалу очень любили ее и считали, что ее нежную кожу нельзя трогать. Позже девушка несколько дней доставляла неприятности, и четверо братьев больше ее не баловали. Той ночью они заперли комнату, и все четверо по очереди были с ней.

В грязной и вонючей комнате хрупкая и хорошенькая девушка была обнажена с головы до ног. Она лежала на кровати, тупо глядя в потолок. Слезы неудержимо текли из уголков ее глаз. Она не кричала громко, а лишь тупо смотрела на темный и грязный потолок. Она уже не могла больше кричать.

Следующие дни состояли из того, что эти четверо братьев по очереди забирали ее. Если бы она не слушала, ее бы избили. Девушка действительно была слишком непослушной. Она никогда не отказывалась от мысли о побеге. В конце концов ей с большим трудом удалось сбежать из деревни. Вскоре после этого все жители деревни Лицзя догнали ее. Люди со всей деревни объединились и схватили ее вернули обратно. На этот раз четверо братьев сломали ей обе ноги.

Такие дни тянулись целых три года.

Си Цзя не знал, как ему продолжать смотреть. Много раз он не мог смотреть и выбегал из дома. Однако звуки внутри доносились до его ушей. Поначалу девочка изо всех сил сопротивлялась, плакала, шумела. Позже она молча принимала это, когда ее насиловали, позволив этим четверем братьям осквернить ее тело.

— Если это такой человек, обида определенно возрастет, когда он умрет. Неудивительно, что она стала таким злобным призраком..... — тихо прошептал Си Цзя.

— Только так? — рядом с Си Цзя прозвучал хриплый женский голос.

Он подсознательно нанес удар. Увидев, кто пришел, он внезапно убрал руку.

Он увидел молодую девушку, покрытую сине-фиолетовыми синяками и одетую в одежду, которая не прикрывала ее тело. Полчаса назад ее изнасиловал второй муж. Теперь она обернула одежду вокруг своего тела, вышла из дома и села рядом с ним.

Прошло три года. Она уже не была красивой и хорошенькой. Ее лицо было желтым или черным. Ее глаза потеряли свою живость и были похожи на неподвижную, застоявшуюся воду. Она повернулась, чтобы посмотреть на Си Цзя. Она обхватила свои ноги с оцепеневшим выражением лица и сказала:

— Не нужно на меня смотреть. Ты не даешь мне убить этих ублюдков, поэтому я говорю тебе, почему я хочу их убить. Неважно, как они относятся ко мне, я справлюсь с этим. Я ненавижу их. Ненавижу их так сильно, что не было ни минуты, когда бы мне не хотелось съесть их плоть и выпить их кровь. Однако три года я считала дни. Три года назад я не убивала их. Три года спустя я все еще хотела только убежать и не хотела убивать людей напрямую.

Си Цзя в шоке посмотрел на женщину-призрака. У него не было времени спрашивать, когда вернулся третий по старшинству из четырех братьев. Он прошел сквозь тело Си Цзя и сбил девушку на землю. Он прямо разорвал на ней одежду и начал это делать. Девушка не издала ни звука, но посмотрела на Си Цзя искоса и повторила:

— Это должно произойти примерно сегодня. Ты должен скоро это увидеть

Си Цзя сказал:

— Что я увижу?

Девушка улыбнулась. Это был ее раз за три года, когда она улыбалась, но это было еще более неприглядно, чем плакать. Она не ответила на вопрос Си Цзя. Вместо этого она посмотрела на балку дома и пробормотала, как будто ею овладел дьявол:

— Скоро ты это увидишь, они идут... Ты увидишь это очень скоро...

Когда девушка заговорила, грубый мужчина, двигавшийся над ее телом, казалось, не слышал и не видел Си Цзя, сидящего в стороне.

Не давая Си Цзя много времени на размышления, через несколько минут неподалеку раздался скорбный голос:

— Сяо Фей! Сяо Фей!

Мужчина средних лет, лет пятидесяти, подошел большими шагами и оттолкнул грубого мужчину, навалившегося на тело девушки. Он бил мужчину снова и снова. Другая женщина, волосы которой полностью поседелели, бежала вперед и плакала. Она подняла девочку с земли и крепко обняла ее, болезненно крича:

— Сяо Фей, моя Сяо Фей, моя Сяо Фей.....

Женщина плакала так мучительно и неудержимо. В ее теплых объятиях глаза девушки постепенно прояснились.

Выяснилось, что полгода назад была арестована группа торговцев людьми. Они признались и поделились информацией о многих девушках, которых похитили, чтобы смягчить приговор. Эта пара уже состарилась, пока не покрылась морщинами и седыми волосами. Найдя дочь, они продолжали ее обнимать, не позволяя ей больше уйти.

Полиция отвезла пару в деревню Лицзя, чтобы найти дочь. Однако после того, как их нашли, как четыре брата могли позволить ей уйти?

Когда эти четверо братьев узнали, что эти двое, к их удивлению, были родителями девочки, они на самом деле не чувствовали себя виноватыми. Вместо этого они нахмурили лица и окликнули отца и мать. Их возраст был всего на несколько лет моложе этой пары. Им было уже за 50 лет. Как бы супруги их ни ругали, они все равно, не меняясь, звали отца и мать.

Даже если бы там была полиция, они не смогли бы забрать свою дочь.

Схватившись за всевозможные сельскохозяйственные инструменты, все жители деревни окружили их и не позволили им забрать собственную дочь. Четверо братьев даже рассказали, что девушка уже беременна их ребенком. Если бы они хотели забрать ее, они могли бы это сделать, дав им несколько десятков тысяч юаней, и ребенок родился бы.

Как пара могла договориться?

— Мы можем дать деньги, но ребенок не может родиться. Ни в коем случае!

Жители деревни Лицзя окружили их. Среди них действительно было несколько женщин в возрасте от 30 до 40 лет, которые держали мотыги и блокировали дорогу перед машиной. Си Цзя расширил глаза, пристально глядя на этих женщин. Он знал, что эти женщины тоже пришли сюда после того, как их похитили и продали. Однако каждая из них неожиданно плюнула на онемевшее лицо девочки и заулюлюкал:

— Это твой ребенок. Бессердечная шлюха, тебе придется родить!

Двое полицейских были совершенно не в состоянии ответить этим разгневанным и неразумным людям. Пару били, желая выгнать их. Однако, живыми или мертвыми, они отказывались уходить.

— Если мы не сможем забрать Сяо Фей, мы умрем прямо здесь!

Пара пробыла в деревне Лицзя четыре дня. Жители деревни Лицзя были едины всем сердцем и не позволяли им войти, держась за свои сельскохозяйственные инструменты и охраняя вход каждый день и ночь. Несколько десятков жителей деревни и несколько женщин, которые также стали жертвами торговли людьми и находились в торговле людьми в течение многих лет, взяли своих детей, родившихся в деревне Лицзя, и пристально смотрели на пару.

На пятый день полицейские продолжали говорить, что они уйдут первыми. После того, как они вернутся, они придумают способ. Однако пара внезапно услышала крики страдания дочери. Четверо братьев были так разгневаны, что изнасиловали ее в доме. Она громко кричала:

— Мама! Мама! Мама, спаси меня! Спаси меня!

Пожилая мать больше не могла этого выносить. Она выпрыгнула из машины и, причитая, ворвалась в деревню.

Жители деревни никогда не думали, что эта женщина не испугается смерти и подвергнется обвинению. Они испугались и отошли в сторону. Женщина ворвалась в деревню и оттолкнула двоих мужчин, склонившихся над телом ее дочери. Она поспешно крепко обняла дочь. Ее отец тоже не мог больше сдерживаться. Он выскочил из машины и побежал в дом, заявив, что должен во что бы то ни стало забрать дочь. Однако едва они подошли к двери, как их заблокировали жители деревни.

— Она моя дочь, она должна поехать с нами. Мы дадим тебе денег. Три года назад я продал дом, чтобы найти свою дочь. У меня все еще осталось 50 000 юаней. Я отдам все это тебе, все для тебя!

В глазах жителей деревни сверкнул проблеск света. Пожилой мужчина шагнул вперед и протянул десять пальцев:

— 100 000.

Пара расширила глаза и крепко обняла дочь:

— Хорошо! 100 000!

Как могли четыре брата подчиниться:

— Роди ребенка, нам нужен ребенок, роди ребенка!

Мать тут же обернулась и сверкнула горящими глазами:

— Родить тебе? Ублюдок, даже не думай об этом!

Пара взяла дочь и вышла за дверь. Си Цзя растерянно наблюдал за этой сценой. Внезапно он расширил глаза и крикнул:

— Осторожно.....

Второй по старшинству из четырех братьев держал кухонный нож и ударил прямо по голове матери девочки.

— Старые ублюдки! Убейте их, у них есть с собой деньги!

Услышав это, несколько жителей деревни набросились с поднятыми мотыгами и обрушили их на тело умирающей женщины. Отец девочки был так напуган, что дрожал всем телом. Он громко выругался:

— У вас вообще есть какой-нибудь закон?

Затем бесчисленные серпы полоснули по его телу. Семьдесят или восемьдесят жителей деревни подбежали. Никто не знал, какой порез был последним ударом, убившим пару. Их дочь сидела на земле, тупо глядя, как ее родителей рубят на фарш.

Двое полицейских поспешно бросились к ним и хотели спасти их, но было уже слишком поздно. Деревня Лицзя выбросила молодую девушку, которая также стала жертвой торговли людьми, и просто сказала, что именно эта девушка убила этих двух человек. Девушка задрожала в замешательстве. После этого одна за другой приезжали группы полицейских. Им едва удалось арестовать четырех братьев, но они не смогли противостоять этой группе бесстрашных жителей деревни.

Пришли все жители соседней деревни Юаньцзя. Они сидели в деревне Лицзя в противостоянии с правительством...

В худшем случае это была бы смерть. Убейте более ста человек из двух деревень!

Той ночью четверо братьев были арестованы. Девушка сидела в дверях. Она подняла голову, чтобы посмотреть на лунный свет в небе, и тихо сказала:

— Скажи, должна ли я или не должна убивать их? Должна ли я... или нет!

От начала до конца Си Цзя, наконец, узнал все. Его губы открывались и закрывались. Он хотел что-то сказать, но не смог произнести ни единого слова. В горле у него было сухо, как будто его подожгли.

В ту ночь, Си Цзя даже не мог подумать, что после того, что только что произошло, грубый мужчина из деревни Юаньцзя действительно пробрался в дом четырех братьев под покровом ночи. Он прижал девушку к земле и изнасиловал ее. Когда девушку насиловали, она сказала Си Цзя спокойным голосом:

— Он первый человек, которого я убила в деревне Юаньцзя. У него нет денег, поэтому он не может обзавестись женой.

Оказалось, что это сын двоюродного брата старика Юаня.

Той ночью мужчина впервые ощутил вкус женщины. Он ворочал девушку, кончил на нее три раза и играл с ней, пока она не покрылась кровью, прежде чем удовлетворенно вытер рот и ушел. Девушка лежала на кровати. Через некоторое время она поднялась с кровати, медленно подползла к столу и схватила лежавший на нем кухонный нож.

Си Цзя внезапно понял, как умерла эта женщина. Однако он никогда бы не подумал, что женщина-призрак не покончит жизнь самоубийством одним ударом. Вместо этого она начала разрезать плоть на своем теле по кусочку за раз!

Вся кровь в ее теле потекла вниз. Она продолжала резать свою плоть и хихикала, как будто она была сумасшедшей:

— После того, как я умру, я убью тебя, убью тебя... Я убью вас всех... убью вас всех!

Плоть была срезана, и обнажилась жуткая белая кость. Вероятно, даже после того, как эта девушка отрезала сотню ломтиков, она на самом деле умерла не от боли, она умерла от потери крови.

Дальше была резня.

Все жители деревни Юаньцзя вернулись в свою деревню, и деревня Лицзя была уничтожена за одну ночь.

89-й надгробный камень был прижат злобным призраком к могильному холму деревни Лицзя, прямо к месту, где погибли ее родители, как будто желая, чтобы эти люди в могилах раскаялись и извинились.

Небо внезапно прояснилось.

Глаза Си Цзя были сухими. Он повернулся, чтобы посмотреть на восходящее солнце. Прежде чем он смог разглядеть это, иллюзия была разрушена громким грохотом. Все внезапно закончилось.

Пара теплых рук обхватила его и притянула в объятия. Си Цзя медленно поднял голову. Ясно увидев другого, он сказал грубым голосом:

— Мастер Е.....

Е Цзинчжи с тревогой проверил, нет ли на теле Си Цзя каких-либо ран. Не обнаружив никаких травм, он вздохнул с облегчением и только тогда осознал, что на самом деле обнимает свою жену. Кончики его ушей покраснели. Мастер Е быстро отпустил руки, отвернулся и сказал:

— Культивация этого злобного призрака очень глубока. Я потратил много усилий, чтобы разрушить иллюзию призрачного лабиринта. Ты в порядке?

Си Цзя мягко покачал головой:

— Я в порядке.

Больше никто не говорил. Спустя долгое время Си Цзя не мог не спросить:

— Мастер Е... ты видел эту иллюзию?

Е Цзинчжи молчал. Спустя долгое время он кивнул:

— Да, я видел.

Они вместе повернули головы и увидели женщину-призрака, которая все еще была заперта внутри барьера и не могла выбежать и устроить резню в деревне Юаньцзя. Си Цзя почувствовал, как его сердце отягощает огромный камень. Он крепко сжал пальцы и пошел вперед:

— Мы знаем, что ты хочешь сказать. Ты очень жалка, но разве ты не знаешь, что ты ослеплена ненавистью?

Женщина-призрак изо всех сил пыталась прорваться через барьер. Услышав это, она повернула голову и горько улыбнулась, спрашивая в ответ:

— Может быть, они не заслуживают смерти?

Взгляд Си Цзя стал холодным:

— Среди 89 жителей деревни Лицзя было несколько таких, кто стал жертвой торговли людьми, как и ты. Они заслужили смерть?

Женщина-призрак в гневе сказала:

— Они родили своих детей. Они не смогли бы покинуть это место за всю свою жизнь. Они тоже не хотели, чтобы я уезжала, и даже убили моих родителей! Пока искали меня, мои родители так постарели за три года, и даже из-за меня.....из-за меня! Из-за меня они умерли в таком месте. Закон не обвиняет их всех. Почему они все не могут умереть? Я хочу, чтобы они все умерли!!!

— Тогда как насчет девушки, которую они вытолкнули, чтобы взять на себя вину?

Женщина-призрак просто проигнорировала его:

— Они все должны умереть, они все должны умереть!

<http://bllate.org/book/14607/1296027>